

Вчера автор упомянул, что так называемый «недокрут» Доудина, возможно, не так ужасен, как мы думаем, основываясь на информации из интернета. Тогда почему прыжки Доудина и Сатоко Мияхары выглядят особенно плохо, а преждевременный разворот особенно заметен? На этот вопрос форумные эксперты также дали ответ, связанный с двумя причинами. Субъективно его базовая техника прыжков не была должным образом отработана. Так называемый прыжок с подрезом с профессиональной точки зрения — это когда бедро и стопа сжимаются при толчке, что не является научно обоснованным методом, так как он не позволяет полностью использовать силу для прыжка. Это приводит к тому, что лезвие выглядит горизонтальным, а зубцы врезаются в лед примерно на 3 см, из-за чего задняя часть выступает и это выглядит как подрез. Кроме того, толчковая нога Доудина работает неправильно — он толкается с согнутой ноги, и процесс разворота также происходит с согнутой ногой, что создает впечатление, будто нога описывает дугу перед прыжком. Эта проблема присутствует как у Мияхары, так и у Доудина, что подводит нас ко второй объективной причине — проблеме телосложения. Эти два спортсмена, к сожалению, ограничены врожденными факторами: их рост значительно ниже среднего среди соперников, ноги короткие, а сила недостаточна, поэтому подъем тела происходит медленнее, и они вынуждены использовать мощное вращение плеч при прыжке, чтобы увеличить высоту и длину прыжка, что делает их прыжки особенно некрасивыми.

Еще одна претензия к Доудину — его неуклюжая поза при приземлении и проблема с опорой свободной ноги на лед. Лично я считаю это ужасно некрасивым и даже опасным, как будто его лодыжка вот-вот сломается. Основная причина, по которой он опирается свободной ногой, вероятно, заключается в том, чтобы контролировать скорость после приземления и сохранять устойчивость, так как свободная нога касается льда только после скольжения, и часто это не приводит к потере баллов в оценке за качество исполнения. Этот аспект его прыжков можно считать вопросом личного восприятия, несомненно, это выглядит некрасиво, но нарушает ли это какие-либо правила? Кажется, нет.

В общем, несмотря на такие плохие привычки в прыжках и такие сложные врожденные условия, Доудин смог освоить столько четверных прыжков, что это действительно удивительно. Если использовать не совсем уместную аналогию, другие спортсмены с красивыми и стандартными прыжками похожи на учеников знаменитых школ, изучающих традиционные и стандартные техники, с изящными позами и впечатляющей мощью. Доудин же, из-за плохих врожденных условий, как будто наугад, благодаря своей уникальной физической структуре, смог развить странную и необычную технику. Хотя его позы в соревнованиях выглядят некрасиво, их атакующая сила все же довольно велика.

Что касается вопросов о завышенных компонентах программы и оценках за качество исполнения у Доудина, я тоже считаю, что это имеет место. В судейских видах спорта каждые несколько лет появляются спортсмены, которые вызывают споры. Среди нынешних «маленьких боссов» Доудин, несомненно, выделяется: его катание и выступления довольно хороши, сложность прыжков также на высоте, что делает его всесторонне развитым талантом, который не удивительно привлекает внимание некоторых судей. Однако сейчас появились слухи, атакующие его личность, утверждающие, что он является «спонсором ИСУ» и тому подобное. Я считаю, что это перебор. В конце концов, это спортсмен, который приложил много усилий для достижения своих текущих результатов. Даже если иногда он вызывает раздражение своими завышенными оценками, личные нападки все же неуместны.

Техника Доудина имеет множество недостатков, но то, что он смог добраться до нынешнего уровня, довольно впечатляет. Помимо активного повышения сложности прыжков, одной из важных причин является его сильная нервная система. На форуме упоминалось, что на Олимпийских играх он выступал последним в финальной группе, но вместо того, чтобы разминаться в стороне, он смотрел все произвольные программы предыдущих участников

перед своим выступлением. В итоге он упал только один раз, и его состояние только улучшалось по ходу соревнований. Это нельзя описать просто как силу воли — это настоящая непоколебимость. Однако Доудин, похоже, не является спортсменом, которому суждено стать чемпионом. На данный момент он уже достиг легендарного «серебряного шлема»: помимо серебряной медали на чемпионате мира прошлого сезона, в этом сезоне на Четырех континентах, Финале Гран-при и Олимпиаде, несмотря на благоприятные обстоятельства, всегда находился кто-то, кто превосходил его, и он неизменно забирал серебро. Завтра начнется чемпионат мира, и, судя по форуму, Доудин недавно сменил коньки и все еще привыкает к ним. Сможет ли он воспользоваться отсутствием крупных соперников, чтобы добиться успеха, или же он соберет все серебряные медали сезона и «призовет дракона», остается загадкой.

Любовь судей похожа на детские слезы или июньский ливень — она приходит без предупреждения.

Фанатов фигурного катания также ошеломила эта душная операция.

[Если я не ошибаюсь, месяц назад на Cup of China я чисто откатал короткую программу, но компоненты программы не превысили 40...]

[Удар любви от ИСУ, я никогда не думал, что в нашей стране появится мужской одиночник, который будет жить за счет компонентов программы.]

[На самом деле, даже в юниорах он был парнем с защищенными компонентами, на Гран-при можно было найти много жалоб на то, что его оценки слишком завышены.]

[Нужно подождать, возможно, когда компоненты поднимутся еще выше, судьи начнут экономить.]

В последние годы с повышением уровня сложности спортсменов в новой судейской системе, компоненты программы, идущие вместе с технической оценкой и оценкой за качество исполнения, стали нормой. Это вполне объяснимо, иначе, если бы не было жестких стандартов для оценки выступлений, разница в оценках между судьями была бы слишком большой, что могло бы привести к нелепым ситуациям. Если компоненты связаны с техническим уровнем, техникой катания и выступлением на льду, то обычно не возникает больших разногласий.

Конечно, это правило не всегда применимо. Некоторые спортсмены имеют выступления и катание, которые явно режут глаз, и, несмотря на высокую техническую сложность, они не могут завоевать расположение судей. У других спортсменов выступления и катание хороши, и они имеют множество почетных званий, что уже завоевало широкое признание у судей. Такие спортсмены естественным образом получают так называемую «подушку безопасности в компонентах», и даже если они выступают плохо в отдельных соревнованиях, судьи все равно щедро дают оценки за компоненты, чтобы спасти их.

Однако такие исключения редки в нашей стране. Китайские мужчины-одиночники, начиная с времен Чжан Миня и Го Чжэнсиня, всегда шли по пути высокой сложности прыжков, слабого катания и отсутствия выступлений, что стало стереотипом в сознании судей. Позже, конечно, появился Янь Хань с хорошим катанием и Цзинь Боян с невероятной сложностью прыжков и стабильностью. Эти двое, когда выступали хорошо, получали неплохие компоненты, но все же далеко не до уровня «защищенных компонентами». Как только они допускали ошибки, оценки за компоненты программы стремительно падали.

Поэтому для практически всех китайских мужчин-одиночников основной способ бороться за

подиум — это высокая базовая стоимость и стабильное исполнение.

Сейчас, после всего трех соревнований в старшей группе, лучшая короткая программа Сюй Линцзюня была на первом домашнем Cup of China. Однако затем его компоненты программы, независимо от мелких ошибок, продолжали расти. Два раза еще не показатель, но после трех соревнований можно сказать только две вещи.

Первое: судьям очень нравится эта короткая программа.

Второе: сам Сюй Линцзюнь имеет довольно хорошее расположение судей!

Китайские фанаты фигурного катания, конечно, были в восторге.

Когда все были в приподнятом настроении, на лед вышел Хаймер, занимавший третье место в рейтинге. Его короткая программа на Cup of China была провальной, на этапе в США он выступил так себе, и только благодаря отличному произвольному катанию ему удалось вернуться в игру.

— Следующий участник — серебряный призер Олимпийских игр из США, Лу Да — Бен Хаймер. В этом году его короткая программа поставлена на музыку немецкой группы Club des Belugas, в которой сочетаются бразильские ритмы и элементы афроамериканской соул-музыки.

[Ха-ха-ха, это прямой эфир? Готов поспорить на одну конфету «Белый кролик», что Ян Сяовэнь хотела сказать «Лу Дачуй»!]

[Песенка пуканья Чуйчуя пришла!]

[Лично я считаю, что эта короткая программа поставлена лучше, чем «Алан Хуцзы». «Алан Хуцзы» подходит Чуйчую, но каким-то образом кажется немного пошлым. Эта программа, хотя и содержит немного юмора, более свежая, но до сих пор не была чисто исполнена.]

[Возможно, сегодня она будет чистой, давайте сглазим!]

<http://bllate.org/book/17684/1649563>